

Читайте в серии
«ЦВЕТУЩАЯ СЛИВА. ХИТЫ
АЗИАТСКОГО РОМЭНТЕЗИ»

Энигма Тенебрис
*Эта ученица
недает возвышения!*

Ольга Чэнь
*Следуй по пути
из лепестков персика*

Ольга Дмитриева
Вынырнувшая из ходо

Ольга Дмитриева

Вынужденная
из ходу

2

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д53

Иллюстрация на переплете *Masyana joy*

Д53 **Дмитриева, Ольга Андреевна.**
Выжившая из Ходо / Ольга Дмитриева. — Москва :
Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-209830-7

Я — МИЯ — ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ РОДА ХОДО.

Враги напали на мой замок и вырезали мой род. Я выжила благодаря древнему артефакту. Теперь я в теле юной девушки на другом конце мира. Осталось только выполнить два обещания, в обмен на которые я получила новое вместилище для своей души. Впереди поступление в магическую академию, а некромантия, которой я обладаю, не желает просыпаться на этой земле...

НО ДАЖЕ ЭТО НЕ ПОМЕШАЕТ МНЕ ОТОМСТИТЬ УБИЙЦАМ!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-209830-7

© Дмитриева О., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Новое тело

Нападавших было много. Через окно я смотрела, как отряды головорезов клана Тайджу заполняют двор. Бой шел уже в коридорах Сакуратэншу, а все новые и новые воины входили через сожженные ворота. До меня тоже скоро доберутся. Как бы я ни пряталась, никому из нас не уйти.

В коридоре послышался шум. Я торопливо нащупала за пазухой амулет и сжала его. Темная магия рода откликнулась пульсацией. Углы квадратного камня впились в ладонь. Если не дадут уйти живой — уйду мертвый. И древние ритуалы клана Ходо мне в этом помогут. Ритуалы и родовая магия.

Я дернула широкий рукав кимоно и покосилась на всхлипывающую у моих ног служанку. Отец и братья уже мертвые. Тайджу не щадили даже младенцев: никто из Ходо не нужен им живым. Как и я.

Тонкие деревянные двери разлетелись в щепки под напором магии. В комнату шагнул рослый воин в красном

доспехе. Через прорезь шлема на меня смотрели знакомые до боли глаза. Еще вчера этот человек был моим мужем, но сегодня он открыл ворота нападавшим и принес в мой дом смерть.

Дар откликнулся сразу. Я влила всю силу в камень и произнесла активационное заклинание. Харуто шагнул ко мне, занося клинок. Но он опоздал. Прежде чем сталь перерубила мою шею, темная магия выдернула душу из тела.

Наставления отца я помнила хорошо. Главное — не паниковать и направлять силу. Я висела в пустоте, без звуков и красок, и выжидала. Следующая часть ритуала переселения расцветила округу зелеными огоньками чужих душ. Осталось найти подходящее вместилище и бежать. При отсутствии тела управлять магией оказалось сложно, но я справилась. Выбрала яркий огонек в ближайшем селении и потянулась к нему.

Нужно торопиться. Артефакта надолго не хватит. Я должна найти новое вместилище раньше, чем кончится запас магии в камне.

Выбранное мной тело было уже совсем рядом, когда я врезалась в алые линии. Магия клана Ода? Неужели они помогают Тайджу? Я метнулась вдоль барьера, но не смогла найти лазейки. Все предусмотрели! Они что, накрыли сетью весь Рибен, чтобы никто из нас не мог воспользоваться артефактом и уйти?!

Время шло, я металась вдоль красных линий, магия иссякала. Накатило отчаяние. В эту минуту я ненавидела их всех. Весь высший свет Рибена. Никто не желал помогать некромантам. Ода помогали Тайджу, а остальные влиятельные кланы просто отошли в сторонку, чтобы смотреть,

как некроманты Ходо грызутся со «стальными крысами». Думаете, что уничтожили мой род? Нет уж!

Я собрала остатки магии и воззвала в тишину. Души под алой сетью были мне недоступны. Но они не могли закрыть ею даже страну. Где-то же есть хоть одна отчаявшаяся душа, готовая отдать мне тело. Правда, в отличие от моих слуг, с чужаком придется заключать Договор. Но я согласна даже на это. Только бы выжить. И отомстить.

Отклик пришел тогда, когда я уже почти отчаялась. Очень далекий и слабый. Но душа была совсем юной и потерянной, что давало надежду договориться.

Восемнадцать лет? Отлично! Устала и хочешь забвения? Я дам его тебе. Оставь мне свое тело, и я исполню два твоих желания...

Магия начала иссякать чуть раньше, чем хотелось. И, не дослушав, о чем меня просила юная девушка, я потянула далекий зеленый огонек на себя, одновременно формируя мысленно печать обмена.

* * *

В чувство меня привела тряска. Чужое тело пока подчинялось плохо. Я с трудом разлепила веки. Кажется, я болталась на чьем-то плече, словно мешок. Передо мной маячили тонкие руки с изящными кистями и длинными пальцами. Похоже, теперь это мои...

Рядом раздался хриплый голос:

— Эта сумасшедшая разбудила глоссов! Нам конец!

— Заткнись и беги, — пропыхтел тот, кто тащил меня.

Судя по голосам, парни были ровесниками девицы, которая отдала мне свое тело. Я вяло шевельнулась, и второй рыкнул:

— Не дергайся, Шиясса! Я тебя вытащу.

«Меня зовут Мия, — чуть не ответила я. — Мия Ходо». Но вовремя прикусила язык, сообразив, что это ее имя. То есть теперь мое.

В этот момент с трех сторон раздался протяжный переливчатый вой. От него по телу разливалась слабость. Первый мальчишка что-то сказал про глоссов. Я собрала все силы своего нового тела, уперлась локтем в спину юноши, который меня тащил, и вскинула голову.

Мальчишки петляли по узкой тропке между покосившихся крестов. Над нашими головами сияла полная луна. Это вообще что за место? Куда я попала?

Ответ нашелся тут же. Точнее, стало не до ответов, потому что нас стремительно настигала белесого цвета четвероногая тварь. Из пасти торчали здоровенные клыки. На морде сияли зеленоватые глаза, а стальные иглы вдоль хребта поблескивали в свете луны. Тяруги?!

— Пусти! — снова брыкнулась я. — Сами пойду.

Не дожидаясь, пока незнакомец меня отпустит, я попыталась пробудить свой дар. И вот тут меня ждал очередной неприятный сюрприз: оказалось, что той половины моего некромантского дара, которая должна была прийти вместе с душой, просто нет. Я ощущала пустоту и странную золотистую искру внутри. Поэтому, когда тварь попробовала подсечь нас на бегу длинным шипастым хвостом, оставалось только изо всех сил пихнуть парня в сторону и самой скатиться на траву в противоположном направлении.

Хвост ударили в землю, никого не зацепив. Я кое-как увернулась от следующего удара. Тело слушалось плохо, хотя времени с ритуала переселения прошло достаточно. Парень отчаянно выругался и выхватил меч. Но тварь про-

вorno ушла в сторону, и теперь уже незнакомцу пришлось поспешно блокировать шипастый хвост.

Я мельком отметила его светлые волосы — чужак. Мы в районе Тамакато? Затем я кое-как поднялась на ноги и попыталась снова обратиться к дару. Пусто. Ноги не держали, и только тут я увидела тонкую и длинную стальную иглу, которая торчала в моей голой лодыжке. Тяруги уже зацепил меня ядом, вот почему я так беспомощна!

Парень с мечом долго не продержался — тварь отбросила его прочь, и он больше не встал. Но вместо того, чтобы направиться к нему, зверюга повернула ко мне оскаленную морду. Снова раздался протяжный переливчатый вой, от которого накатывала слабость, и рядом появился второй тяруги. Теперь оба они медленно шли ко мне, явно намереваясь закусить юной девицей. Я попыталась отползти, но тело слушалось все хуже. Отчаяние накатило с новой силой. Я сумела сбежать от убийц в другое тело — и ради чего? Чтобы погибнуть неизвестно где от клыков тяруги?

Я огляделась в поисках какой-нибудь палки, но, как назло, все странные конструкции из крестов вокруг были из толстых досок. Моих силенок не хватит. Звери медленно приближались, растягивая удовольствие, подпрыгиваясь страхом и отчаянием жертвы.

Я так и не поняла, откуда выскочил пес. Здоровенный, размером с теленка. На черной спине поблескивала голубоватая магическая броня, кожаный ошейник украшал целый ряд артефактов. Мощные лапы с рыжими подпалинами отбросили ближайшего тяруги прочь. Из горла пса вырвалось угрожающее рычание. Собака, которая не боится нежити?

Второй тяруги отбросил пса хвостом. Магический доспех защитил моего неожиданного помощника от ядовитых

шипов. Затем в воздухе сверкнула белая молния, а за ней мелькнула сталь. Тяруги взвыл, когда его отрезанный хвост упал на землю передо мной. И я стала свидетелем самой невероятной битвы с нежитью, которую видела за все свои тридцать лет жизни.

Моим спасителем оказался еще один чужак. Высокий, светловолосый и быстрый как молния, с таким же иноземным мечом, заточенным с двух сторон. Он атаковал одновременно магией и серебристой сталью, а пес помогал ему. И делал это с такой же невероятной скоростью. За несколько минут этот человек порубил на куски пару тяруги, плеснул на подергивающиеся и пытающиеся восстановиться тела из какой-то фляжки и произнес заклинание. Белый огонь вспыхнул и уничтожил останки, обратил их в серый пепел.

Незнакомец потрепал по голове своего пса и повернулся ко мне. Еще два парня подтащили к нему того беловолосого, который до этого нес меня на плече. Тот поднял на меня взгляд и выдавил:

— Шиясса, ты в порядке?

Я же в это время с ужасом оглядывала стоявших передо мной юношей. Светлые волосы, совершенно чужие лица со странным разрезом глаз. Такая же странная одежда: узкие рукава на куртках и штаны, облепляющие ноги. Я опустила взгляд и увидела на себе такие же узкие штаны и светлую просторную рубаху, даже приблизительно не напоминающую кимоно или хаори. Затем я оглядела обоюдоострые клинки на поясах мальчишек, странные крестообразные конструкции за их спинами, и меня поразила страшная догадка:

— Мы что, в Нуамъенне?

Один из мальчишек понимающе посмотрел на меня и заговорил странным тоном:

— Разумеется. Где же еще, Шия? Что пришло тебе в голову на этот раз?

Они смотрели на меня, а я не могла вымолвить ни слова в ответ. В голове крутилась только одна мысль: «Нуамъенн. Я на большой земле, и теперь от родного Рибена и Сакуратэнцу меня отделяет не только Западное море, а еще эльфийский Линьин и Великая стена».

В этот момент заговорил незнакомец, который меня спас.

— Что встали? — холодно спросил он. — Если вы хотите успеть сдать вступительные жетоны, шевелитесь. Приемная комиссия ждать не будет.

Ногу снова пристрелило болью, и я вспомнила о ядовитой игле. Со второго раза ухватилась за нее и выдернула. Один из мальчишек подошел ко мне, протянул руку и сказал:

— Встать можешь? Надо шевелиться, а то все труды насмарку.

Я несколько мгновений придирично рассматривала его крепкую широкую ладонь с обломанными ногтями, а затем кое-как подняла руку навстречу. Тот понятливо ухватился за нее и поднял меня на ноги. Затем перекинул мою руку через плечо и потащил. Я с трудом переставляла ноги. Впереди другой юноша с коротко остриженными светлыми волосами тащил беловолосого парня, который до этого нес меня на плече. Интересно, кто они? Почему юная девушка шляется ночью в компании трех парней по какому-то явно опасному месту? Нужно вытянуть хоть какие-то сведения из моего сопровождающего.

Незнакомец с собакой обогнал нас и шел далеко впереди. На самой границе сознания маячили какие-то отдаленные воспоминания, связанные с мечником и псом, но подумать и вспомнить мне не дали. Мы наконец дошли.

Кресты остались за спиной. Впереди простирался зеленый луг, освещенный целой россыпью магических огней. Два десятка юношей и девушек толпились на нем, сбившись в кучки и перешептываясь. Мне показалось, что большая часть была одета гораздо лучше моих спутников.

На нас косились. Особенно на меня. Я вертела головой и ловила презрительные взгляды. Юноша, который тащил меня на плече, прошипел:

— Хватит, Шия. Не привлекай внимания.

Идущие впереди нас остановились. Дальше беловолосый похромал сам. На краю поля стоял стол, за которым сидел пожилой толстенький мужчина. Юноша протянул ему связку из четырех квадратных пластин на тонких цепочках. Толстяк пожевал губами и недовольно проворчал:

— Назовитесь.

Тот начал перечислять:

— Шоннерт Гемхен, Шиясса Гемхен, Винсент Файпер, Ястер Тонми.

Гемхен. Шиясса Гемхен. Теперь это мое имя. И, судя по одежде, дела нашего рода идут плохо. Интересно, куда нас записали? Чужак, который нас спас, говорил что-то о приемной комиссии. Это толстяк, что ли?

Внезапно у меня закружилась голова и резко затошили. Сказывалось действие яда тяруги. Дальше я шла как в тумане. Юноша стойко волок меня куда-то через толпу. Кажется, я даже потеряла сознание на несколько мгновений. А когда пришла в себя, меня тащили уже двое. Вторым был тот самый светловолосый юноша с короткой стрижкой. Я подняла на него взгляд и снова провалилась в беспамятство. Очнулась я уже у входа в какую-то комнатушку.

Так, я что, живу с тремя мужчинами? Обстановка была бедной. Стол, два колченогих стула, таз с водой для умывания, лампа, одна... А это что, они на этом спят? Меня сгрузили на странную конструкцию, на которой лежал матрас. Снова подкатила тошнота. Я обхватила голову руками и едва не завопила от удивления. Кажется, отравление начало сходить на нет, потому что к тазу с водой я не подошла — подлетела. С гладкой поверхности на меня смотрела красивая юная девушка лет четырнадцати-шестнадцати с огромными синими глазами, длинными белыми волосами и... торчащими из-под них острыми кончиками ушей.

Я сползла на пол, не в силах вымолвить ни слова. Только теперь я наконец поняла, почему не смогла пробудить свой дар чуть раньше. Я в теле эльфийки! Точнее, полуэльфийки, судя по белым волосам. А значит, мой дар некромантии конфликтует с «творящей жизнью» магией эльфов. Хуже и быть не могло.

Беловолосый юноша опустился на колени рядом со мной, и на его бледном лице я увидела такие же, как у меня, синие глаза. А из-под неровно остриженных белых прядей торчали такие же острые уши. Наверное, брат. «Шоннерт Гемхен, Шиясса Гемхен», — вспомнила я.

Он заговорил со мной ласково, как с маленьким, неразумным ребенком:

— Шия, ну ты чего? Все хорошо, мы уже вернулись. Завтра первый день в академии, ты же так этого ждала. Все получилось.

— Несмотря на то, что ты по своей дурости разбудила глоссов, — вставил темноволосый юноша.

— Ястер, — одернул его беловолосый Шоннерт. — Она не специально.

— Я и не говорю, что специально. Но из-за нее мы едва не погибли. Если бы не этот... Кто это был, кстати? Какой-то из учителей?

— Скорее нет, — покачал головой третий юноша. — Мне показалось, он тут кого-то выслеживал с собакой.

Шоннерт негромко ответил:

— Хорошо, что мимо не прошел. Без него нас с Шияссой сожрали бы глоссы.

Он молча подхватил меня на руки и унес на кровать. Память предыдущей хозяйки тела наконец подбросила нужное слово для обозначения места для сна в этой дикой стране. Ястер подошел с другой стороны, накрыл меня одеялом и сказал:

— Спи, дурочка спящая.

Ласково так сказал, будто в этих словах ничего обидного не было. Я метнула на него яростный взгляд и поспешило уткнулась в подушку. Нападение на семью, ритуал переселения душ и приключения в новом теле отобрали последние силы. Я уже начала засыпать, когда услышала шепот Ястера:

— Ну, что с запиской-то делать будем?

Шоннерт шикнул на него и процедил:

— Подожди, пока уснет.

При этом он явно имел в виду меня.

Сон как рукой сняло. Я устроилась поудобнее и выровняла дыхание, изображая глубокий сон. А сама навострила свои новые острые уши и приготовилась слушать, какие же секреты у этих троих были от Шияссы.

Академия

— Кажется, спит, — прошептал Ястер. — Как этот тип нашел тебя?

— Полуэльфов не так много, особенно в этой части страны, — ответил Шоннерт. — Он знает, что у нас с Шияссой нет выбора, кроме как поступить на спецкурс боевой магии. Орджей — ближайшая академия.

— Что делать будем? — пропыхтел Винсент. — Идти на встречу с бароном глупо.

— Если не пойдем, он явится в академию. Будет скандал. А мы только поступили. Придется идти.

Раздался шорох разворачиваемых одеял, а затем Ястер снова зашептал:

— А если он порежет тебя на ленточки множественным лезвием клана Фиррем?

— Да-да, — поддержал его Винсент. — Кто позабочится о твоей бедной сумасшедшей сестре?

— Вы, — буркнул Шоннерт. — Или я вам не друг?